

Николай Александрович Бестужев

**Известие о разбившемся
российском бриге Фальке
в Финском заливе...**

Николай Бестужев

**Известие о разбившемся российском
бриге Фальке в Финском заливе...**

«Public Domain»

1818

Бестужев Н. А.

Известие о разбившемся российском бриге Фальке в Финском заливе...
/ Н. А. Бестужев — «Public Domain», 1818

ISBN 978-5-457-38378-4

«Жизнь человеческая исполнена сама по себе опасностей; военная служба умножает их; но опасности сухопутной службы ограничиваются одними ужасами войны; в морской же, напротив, сверх военных случаев, человек подвергается часто большей гибели от стихий, устроенных природою на благо и пользу его, нежели в самых жестоких сражениях. — Я спешу представить тому разительный пример...»

ISBN 978-5-457-38378-4

© Бестужев Н. А., 1818
© Public Domain, 1818

Николай Александрович Бестужев

Известие о разбившемся российском бриге Фальке в Финском заливе у Толбухина маяка, 1818 года октября 20 дня

Жизнь человеческая исполнена сама по себе опасностей; военная служба умножает их; но опасности сухопутной службы ограничиваются одними ужасами войны; в морской же, напротив, сверх военных случаев, человек подвергается часто большей гибели от стихий, устроенных природою на благо и пользу его, нежели в самых жестоких сражениях. – Я спешу представить тому разительный пример.

Целое лето нынешнего 1818 года не было жестоких ветров; первая буря случилась 20 числа октября месяца, и начавшись рано поутру от северо-запада с морозом в 3 ½ градуса, продолжалась почти до полудня 21 числа. В продолжение сей бури по известиям, дошедшим доселе, разбило английский купеческий корабль *Индастри*, шедший из Бергена с сельдями, у мыса *Стирсудена*, лежащего верстах в 30 от Кронштадта по правую сторону Финского залива; люди с сего корабля с трудом спаслись на берег. Любекское судно *Гофнунг*, ушедшее с грузом из Кронштадта, близ Гогланда брошено было на мель и едва спаслось рачением шкипера, который со всем тем принужден был воротиться в Кронштадт не причине великой течи. – Два галиота российские потеряли мачты и один выбросило на берег на Кронштадтском рейде. – Российское судно *Магдалена*, шедшее из *Ливерпуля* с солью, кинуло на мель на Кронштадтском же рейде, сорвав оное с якорей. Сие самое, будучи снято с мели, оказало такие повреждения и течь, что принужденным нашлось войти в гавань и остаться там на зиму для починок. – Четыре лодки с зеленью и съестными припасами и один плот из бревен разбило на берегах; многие суда потеряли свои якоря.

Теперь приступаю к описанию важнейшего из всех сих несчастных приключений, побудившего меня к извещению о сей буре. Все мною изочтенное до сих пор состоит из обыкновенных токмо случаев, весьма часто с мореплавателями встречающихся.

22 числа, по утишении немного сей бури и по прочищении пасмурности, с *Толбухина* маяка, отстоящего от Кронштадта верст на 14, сделан был телеграфом сигнал, что от него к западу *военное судно терпит бедствие*. Вследствие сего сигнала приказано было от военного губернатора и главного в Кронштадте командира вице-адмирала фон Моллера отправить с дальней брандвахты гребное судно с офицером, чтобы разведать, где стоит оное судно и для помощи ему. Я был послан с потребными орудиями и достаточным числом людей. Приехав уже к самому маяку, я увидел судно поблизости от него вовсе затонувшее, у коего мачты были срублены, а над водою оставалась одна только кормовая часть. Подъезжая ближе, мне казалось, что люди, на оном находящиеся, протягивали руки и просили о скорейшей помощи, и потому я поспешил перегрести расстояние ста сажень или немного более от маяка до судна, удивляясь однако же, каким образом маяк, дав знать сигналом о судне, сам не подает доселе помощи, увидя людей сих в таковом положении. Но какой ужас объял меня, когда, приближаясь к судну, увидел я множество людей замерзших и обледенелых в разных положениях: одни лежали свернувшись, другие в кучах, третьи держались за борты, как бы прося о спасении. – Первый предмет, поразивший меня, был лейтенант *Щочкин*, товарищ и приятель мой с самого малолетства, коего узнал я в ту же минуту, распростертый навзничь с обмерзлыми волосами и одеждой; за руку его держался денщик и, казалось, желал согреть оную своими руками; прочие люди лежали кучами, как бы в намерении согреть друг друга

взаимною теплотою; под одною кучею лежащих людей признал в молодого офицера Абрютина, коего вероятно матросы хотели согреть собою; унтер-офицер подобным же образом был обложен; другой офицер, облокотись на борт, казался спящим. Все вообще имели вид спящих, или умоляющих Небо о своем спасении; одна мертвенная оцепенелость удостоверяла меня, что люда ежи уже умерли, я я едва мог опомниться от нового мне чувства – большего нежели страх и сильнейшего жалости. Скрепив однако же сердце, я думал было осматривать, нет ли еще живых людей, как приехала с маяка лодка, с коей мене известили, чего старания мои будут бесполезны, и что двое из сих несчастных, в живых найденные, сняты давно уже с судна. – Осмотрев однако же хорошенько, и не нашед ничего, я вышел на маяк, дабы разведать о сем приключении, и нашел там двоих спасенных; комиссара *Богданова* и унтер-офицера *Изотова*, столь слабых, что едва были в состоянии отвечать на мои вопросы. Они объявили следующее:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.